

5. Makrinova E.I. Integrirrovannaya model' formirovaniya i razvitiya komand v upravlenii personalom gostinitsy // Fundamental'nye issledovaniya. – 2012. – № 11. – S. 1271-1276.

6. Mil'ner B.3. Teoriya organizatsii: uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2000. – 480 s.

7. Bazarova T.Yu. Upravlenie personalom organizatsii. – M.: Banki i birzhi; YuNITI, 1998. – 423 s.

8. Bendas T.V. Gendernye issledovaniya liderstva // Voprosy psikhologii. – 2000. – № 1. – S. 87.

9. Danilova N.I. Soderzhanie i printsipy gendernogo upravleniya // Izvestiya Rossiiskogo

pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena. – 2009. – № 99. – S. 281-286.

10. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskikh protsessov: entsiklopedicheskii slovar'. Pod obshch. red. V.I. Kushlina // Ros. akademiya gos. sluzhby pri Prezidente RF. – M.: RAGS, 2004. – 743 s.

11. Gogitidze M.V. Kontseptsiya korporativnogo upravlenii chelovecheskim kapitalom // Problemy sovremennoi ekonomiki. – 2010. – № 3. – S. 86-88.

12. Grozdeva E.S. Shtrikhi k portretu zhenshchin-menedzherov // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2000. – № 1. – S. 42.

УДК 60.542.15

М.Б. Максимов, М.И. Черепанова, С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина
M.B. Maksimov, M.I. Cherepanova, S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS OF MODELING SOCIAL RISKS OF REPRODUCTION OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOUR IN REGIONAL SOCIETY

Ключевые слова: социально-экономические факторы, моделирование, воспроизводство, саморазрушительное поведение, социально-экономическое благополучие.

Представлены основные данные, связанные с разработкой эффективных теоретико-методологических и технологических основ изучения социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае) в условиях трансформации социального развития. В целях разработки концептуальной модели социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме используется процедура моделирования, которая часто выступает главным способом познания окружающего социума, является обязательным компонентом современного научного познания. Для обоснования модели воспроизводства саморазрушительного поведения использована концепция риска, основанная на уязвимости. В данном случае уязвимость характеризует возможность получения ущерба, повреждений, связанных с действием тех или иных факторов. Уязвимость подвергнуться суицидальному риску в данном случае будет обусловлена комплексом взаимовлияний внешних (социальных) и внутренних (поведенческих) особенностей, характеризующих жизнедеятельность индивида в определенной ситуации и времени. По результатам исследования выявлена иерархия факторов суицидального риска. Так, социально-

обусловленная уязвимость, способствующая риску суицидального поведения, подразделяется на уязвимость, обусловленную объективными процессами глобализации, модернизации, в целом изменяющих и усложняющих специфику жизнедеятельности человека в современном мире, а также локальную социальную уязвимость, включающую демографические, территориальные, экономические, политические, культурные, социально-психологические, духовно-нравственные факторы, которые могут провоцировать или препятствовать риску суицидального поведения. Именно сочетание всех названных видов уязвимости создает уникальную ситуацию суицидальной опасности для каждого конкретного человека. При этом объективные социальные факторы преломляются через индивидуальный опыт человека, способствуя или предотвращая риск суицида.

Keywords: social and economic factors, modeling, reproduction, self-destructive behavior, social and economic welfare.

The key data related to the development of effective theoretical, methodological and technological foundations of the study of the social risks of reproduction of self-destructive behavior in regional society (the case study of the Altai Region) under the conditions of social development transformation are presented. To develop the conceptual model of social risks of the reproduction of self-destructive behavior we use a modeling technique as the main method of

learning the surrounding society. To substantiate the model of self-destructive behavior reproduction we used the concept of risk based on vulnerability. In this case vulnerability characterizes the possible loss or damage caused by one or another factor. The vulnerability of suicidal risk is determined by the complex of interactions of external (social) and internal (behavioral) peculiarities of vital activity of individual in a certain situation and time. We revealed the hierarchy of suicidal risk factors. The socially conditioned vulnerability conducive to the risk of suicidal behavior is divided into the vulnerability determined by the objective processes of globalization and modernization. The

mentioned processes change and complicate the specificity of human vital activity in the contemporary world. Further we have determined a locally conditioned vulnerability which includes demographic, territorial, economic, political, cultural, social-psychological and spiritual-moral factors. Such factors may provoke or prevent risk of suicidal behavior. It is the combination of all above mentioned types of vulnerability that creates a unique situation of suicidal danger for each particular individual. In addition the objective social factors are reflected through the individual experience of an individual and provoke or prevent suicidal risk.

Максимов Максим Борисович, к.м.н., Алтайский государственный университет. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Черепанова Мария Ивановна, к.п.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: cher_67@mail.ru.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Maksimov Maksim Borisovich, Cand. Med. Sci., Altai State University. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Cherepanova Mariya Ivanovna, Cand. Pedagogic Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: cher_67@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Актуальность

В условиях стремительно изменяющейся социальной реальности, требующей столь же быстрой адаптации, субъекты социальной жизни лишены традиционных форм социального порядка, определенности и стабильности и оказываются один на один с неопределенностью, непредсказуемостью и риском. А поскольку в современном обществе риск продуцируется самими социальными институтами – экономикой, наукой, политикой и прочим, то он превращается в фатальную угрозу жизнедеятельности большинства категорий населения. Как интегральная характеристика современности из вопроса персональной судьбы он превращается в явление социальное, имманентно присущее всем обществам на стадии высокого модернизма.

До сих пор риски и опасности, угрожающие человеку и природе, трактовались социологией как «последствия» природных и техногенных катастроф. Между тем возможен и теоретически оправдан существенно иной взгляд на проблему рисков. В последние годы центром исследовательского интереса к данной проблеме стало производство и распространение опасностей, продуцируемых обществом и угрожающих его собственному существованию, равно как и жизни природы. Речь идет об угрозах и опасностях как техногенного, так и социогенного, в самом широком смысле слова, характера [1, 2].

В течение всей жизни у человека меняется социальная ситуация развития, и он входит не в одну относительно стабильную и референтную для него общность, адаптация или дезадаптация, индивидуализация и деиндивидуализация, интеграция или дезинтеграция множество раз воспроизводятся, а соответствующие эффекты закрепляются, что приводит к формированию достаточно устойчивой структуры его индивидуальности. Социальная среда, в которой существует и изменяется личность, лишь относительно стабильна, и сама находится в состоянии постоянных изменений и развития [3, 4]. Она поворачивается новыми и новыми гранями и включает человека во все новые ситуации, новые группы, новые обстоятельства жизни.

Возникновение у человека идеи о самоубийстве, процесс принятия решения о совершении этого акта, его социальная и психологическая мотивация, различия в мотивах, позволяющие выделить разные типы самоубийств, – эти и многие другие вопросы, к сожалению, и сегодня не утрачивают своей актуальности, продолжая оставаться сложными для ответа по многим основаниям.

Цель исследования связана с разработкой эффективных теоретико-методологических и технологических основ изучения социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае) в условиях трансформации социального развития.

Разработку концептуальной модели социальных рисков суицидального поведения необходимо начать с анализа понятия воспроизводства. Наиболее релевантным в проблеме нашего исследования является подход Э. Гидденса. Так, в процессе теории структуризации Э. Гидденс говорит не о доминировании в обществе отдельного индивидуума, обладающего возможностями для конституирования социальных отношений, и не о существовании независимой ни от чего социальной тотальности, а о существовании в пространстве и времени социальных практик. То есть социальная жизнь, общество созданы социальными акторами и постоянно воспроизводятся ими теми же средствами, которыми они реализуют себя как акторы. Таково основное положение теории структуризации [5]. Э. Гидденс вводит в свою теорию стратификационную модель действующей личности, предполагающую рассмотрение рефлексивного мониторинга действия, рационализации и мотивации действия, как устойчивой системы. Рефлексивный мониторинг обусловлен интенциональным характером человеческого действия, при этом «интенциональность» Э. Гидденс определяет как процессуальную характеристику поведения, «объяснимость человеческого поведения».

Рационализация действия – устойчивая характеристика повседневной практики, она является неотъемлемой чертой поведения социальных субъектов. Действие агента направлено на достижение определенного качества или результата. Однако любые действия имеют также и непреднамеренные последствия, которые являются неосознанными условиями последующего действия. Совокупность таких непреднамеренных последствий и вызывает к жизни самые невообразимые, неконтролируемые и неосознанные результаты. К таковым можно отнести рост поведенческих практик, связанных с рискованным, в том числе суицидальным поведением.

Разработка концептуальной модели социальных рисков воспроизводства суицидального поведения в региональном социуме обусловлена тем, что моделирование выступает главным способом познания окружающего социума, является обязательным компонентом современного научного познания. Как считает И.В. Бестужев-Лада, в социологических исследованиях до сегодняшнего дня преимущественно используются именно описательные модели [6]. В процессе эволюции социологического знания сложились две основные модели социальных систем: функциональная, основы разработки которой заложили Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и др., и конфликтная (Р. Дарендорф и др.)

Функциональное моделирование в современной социологии уделяет основное внима-

ние разработке социальных механизмов, которые в обобщенном виде представляют собой причинно-следственные связи социальных процессов. Социальные процессы представляют собой сложный конгломерат объективных и субъективных факторов и их взаимных связей.

Так, согласно структуриационной модели, социальные процессы имеют многофакторный характер, на который влияют изменения в экономике, политике, культуре и т.п.

При разработке концептуальной модели воспроизводства суицидального риска необходимо, на наш взгляд, воспользоваться представленной С.Г. Максимовой с соавторами концепцией риска, основанной на уязвимости. (Максимова С.Г., 2012). В данном случае уязвимость характеризует возможность получения ущерба, повреждений, связанных с действием тех или иных факторов. Уязвимость подвергнуться суицидальному риску в данном случае будет обусловлена комплексом взаимодействий внешних (социальных) и внутренних (поведенческих) особенностей, характеризующих жизнедеятельность индивида в определенной ситуации и времени [7].

Так, на наш взгляд, глобально обусловленная уязвимость является объективным компонентом формирования суицидальной опасности. Под данным видом уязвимости мы понимаем результаты трансформации социальной реальности, формирующейся в современном социуме, характерном для эпохи постмодерна в целом.

Существование глобальных проблем современности связаны с целым рядом изменений, характерных для жизни всего человечества. Как считают футурологи, в частности Э. Тоффлер и др., «глубина проникновения глобальных проблем в общественную жизнь растет со временем в геометрической прогрессии» [8]. Глобальность существующих проблем заключается также в том, что они связаны с «биосоциальной» природой человека. Среди самых существенных проблем, значительно усиливающих уязвимость человека, следует отметить новые экологические вызовы, снижение «жизнетворных» сил биосферы, усиление частоты проявления естественных катаклизмов и т.п.

Локальная социально обусловленная уязвимость индивида перед угрозой суицидальной опасности, на наш взгляд, определяется влиянием совокупности факторов, способствующих формированию и распространению суицидального поведения, представленных на рисунке. Среди них можно выделить социально-демографические факторы, включающие пол, возраст, место проживания человека; социально-экономические факторы, такие как уровень жизни, степень бедности (обни-

щания), уровень безработицы в регионе, развитие инфраструктуры в месте проживания, доступность медицинской помощи и т.п.; социально-политические факторы, включающие наличие прав и возможность ими пользоваться, наличие или отсутствие поддержки со стороны государства, административных и других органов и т.п., уровень защищенности населения от произвола разного уровня; социально-психологический фактор, включающий удовлетворенность базовыми аспектами жизнедеятельности; социокультурный фактор, к которому можно отнести принадлежность к разному типу вероисповедания, степень религиозности; духовно-нравственный фактор, включающий сформированность базовых экзистенциальных смыслов, ценностей человека, отношение к антисуицидальным барьерам и др. [9, 10].

Индивидуальная уязвимость к риску суицидального поведения характеризуется личностными особенностями, включающими самооценку личности, уровень притязаний, сформированность иерархии социально-значимых, духовных ценностей, наличие позитивных, жизнеутверждающих целей и смыслов жизни, специфики самоотношения, сформированного опыта использования копинг-

стратегий при наличии сложных жизненных ситуаций. Поведенческие факторы риска суицида также связаны со знанием и отношением к антисуицидальным барьерам, желанием использовать их или отвергнуть.

На рисунке представлена иерархия факторов суицидального риска. Так, социально-обусловленная уязвимость, способствующая риску суицидального поведения, подразделяется на уязвимость, обусловленную объективными процессами глобализации, модернизации, в целом изменяющих и усложняющих специфику жизнедеятельности человека в современном мире, а также локальную социальную уязвимость, включающую демографические, территориальные, экономические, политические, культурные, социально-психологические, духовно-нравственные факторы, которые могут провоцировать или препятствовать риску суицидального поведения. Именно сочетание всех названных видов уязвимости создает уникальную ситуацию суицидальной опасности для каждого конкретного человека. При этом объективные социальные факторы преломляются через индивидуальный опыт человека, способствуя или предотвращая риск суицида.

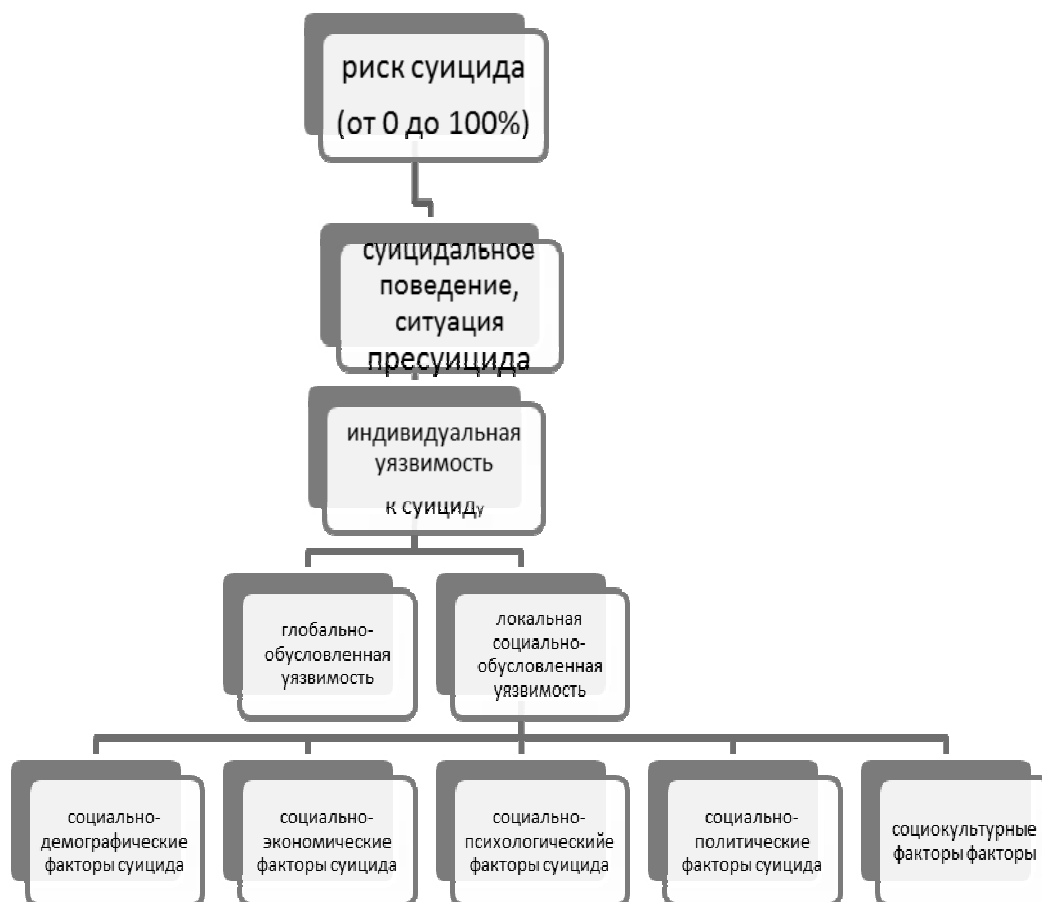

Рис. Иерархия факторов риска саморазрушительного поведения

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Черепанова М.И., Кайзер Н.Ю. Анализ риск-аспектов социального поведения населения Алтайского края // Известия АлтГУ. – 2011. – № 2/2. – С. 231-235.
2. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимов М.Б. Социальные девиации в рейтинге угроз сохранения безопасности социально-экономического развития региона (на примере социологического исследования населения Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 111-114.
3. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.
4. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.
5. Giddens A. The Progressive Manifesto. New Ideas for the Centre-Left. – Cambridge: Polity Press, 2003. – 222 p.
6. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: курс лекций. – М., 2001. – С. 125.
7. Социальная безопасность – социальные риски: теоретические и эмпирические модели воспроизводства девиаций / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 398 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего – Future Shock, 1970. – М.: АСТ, 2008. – 560 с
9. Максимов М.Б., Черепанова М.И., Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-психологические факторы суицидального поведения (на примере исследований в Алтайском крае) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 10 (120). – С. 163-168.
10. Максимов М.Б., Черепанова М.И., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А. Социально-экономические условия распространения суицидального поведения населения в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 8 (118). – С. 181-187.

References

1. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A., Cherepanova M.I., Kaizer N.Yu. Analiz risk-aspektov sotsial'nogo povedeniya naseleniya Altaiskogo kraya // Izvestiya AltGU. – 2011. – № 2/2. – S. 231-235.
2. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Maksimov M.B. Sotsial'nye deviatcii v reitinge ugroz sokhraneniya bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere sotsiologicheskogo issledovaniya naseleniya Altaiskogo kraya) // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 9. – S. 111-114.
3. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi otrasli Altaiskogo kraya // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – S. 71-77.
4. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraya: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.
5. Giddens A. The Progressive Manifesto. New Ideas for the Centre-Left. – Cambridge: Polity Press, 2003. – 222 p.
6. Bestuzhev-Lada I.V., Namestnikova G.A. Sotsial'noe prognozirovanie: kurs lektsii. – M., 2001. – S. 125.
7. Sotsial'naya bezopasnost' – sotsial'nye riski: teoreticheskie i empiricheskie modeli vosproizvodstva deviatcii / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2012. – 398 s.
8. Toffler E. Shok budushchego – Future Shock, 1970. – M.: AST, 2008. – 560 s.
9. Maksimov M.B., Cherepanova M.I., Maksimova S.G. Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie faktory suitsidal'nogo povedeniya (na primere issledovaniy v Altaiskom krae) // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 10 (120). – S. 163-168.
10. Maksimov M.B., Cherepanova M.I., Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviya rasprostraneniya suitsidal'nogo povedeniya naseleniya v Altaiskom krae // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 8 (118). – S. 181-187.

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 14-13-22010 «Социальные риски воспроизводства суицидального поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае)» (2014-2015 гг.).

